

© Карякин В.В.
Karyakin V.

ВОЕННЫЕ УРОКИ ЛИВИЙСКОЙ ОПЕРАЦИИ НАТО

MILITARY LESSONS OF NATO OPERATION IN LYBYA

Аннотация. Статья посвящена вопросам трансформации взглядов на миротворческую деятельность ООН, характерной особенностью которой является появление «гуманитарных интервенций» как новой формы проведения миротворческих операций. Как и многие другие процессы и явления, вызванные глобализацией, они сочетают в себе как позитивные моменты, так и такую негативную черту «приватизация» подобных акций со стороны США и НАТО, которые пытаются создать обособленную правовую базу для проведения подобных операций, не только противоречащую общепризнанному международному законодательству, но и зачастую игнорирующего его.

Annotation. An article devoted to transformation of international aspects of UN peace support activities, that trend like into so-called “humanitarian interventions”, which were a sequent of globalization and has such negative peculiar feature as “privatization” these actions by US and NATO and attempts to create an own legal foundation that will be contradicts to admitted international legislation, but will disregard them.

Ключевые слова. Ливия, «Рассвет Одиссея», «Объединённый защитник».

Key words. Libya, «Odyssey Dawn», «United protector».

Ход подготовки и проведения военных операций против Ливии «Рассвет Одиссея» и «Объединённый защитник» показали, что страны НАТО при поддержке США готовы в короткие сроки начать воздушную наступательную операцию на ТВД. Сценарии подготовки и проведения данных воздушных операций были аналогичны военным кампаниям, проводимым США и их союзниками на Балканах и Ближнем Востоке.

Военная операция «Рассвет Одиссея», в которой участвовали США, Великобритания, Франция, Италия, Канада и Испания, началась в ночь с 20 на 21 марта 2011 г. массированными ракетно-авиационными ударами по объектам на территории Ливии. Для её проведения в относительной близости от ливийского побережья была сосредоточена морская группировка НАТО, состоявшая из 25 боевых кораблей и подводных лодок, в том числе трёх кораблей ВМС США с ракетами «Томагавк» на борту, авианосца «Энтерпрайз», десантных вертолётоносцев «Керсэддж» и «Понсе», а также флагманского штабного корабля «Маунт Уитн». Несколько позже к ним присоединился французский авианосец «Шарль де Голь»^{1,2}.

Главной целью союзников были, прежде всего, ракетные комплексы С-200 армии Каддафи, способные поражать цели на расстоянии 300 км, а также 15 радиолокационных станций раннего оповещения, расположенные на побережье Средиземного моря, которые в первую ночь боевых действий были выведены из строя, как и вся система управления интегрированной ПВО Ливии [1]. Кроме того, объектами ударов со стороны ВВС НАТО были позиции регулярной ливийской армии, пункты управления и узлы связи вооруженных сил Ливии, предприятия военной промышленности, правительственный комплекс в Триполи, здание парламента, военной разведки, гостелерадио, аэродромы и система электроснабжения страны.

Атака ВВС НАТО осуществлялась по стандартной схеме: разведка целей – создание радиолокационного поля управления с помощью самолётов дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ) – выдвигание в район объектов удара – постановка помех на рубежах действия ливийских средств ПВО – целераспределение – нанесение удара – возвращение на свои аэродромы. При этом отработывалось применение

¹US Department of Defense Briefing by Vice Adm. Gortney on Operation Odyssey Dawn, 20 March 2011.

²French Ministere de la Defense, “Libye: appareillage du porte-avions Charle de Gaulle”, Press release, 20 March 2011.

ударной авиации для поражения наземных целей по следующей схеме: один самолёт осуществлял лазерное наведение, а второй самолёт наносил удар по назначенной цели. Это позволило авиационному командованию задействовать большой арсенал обычных боеприпасов, сохраняя дорогостоящее высокоточное оружие для выполнения задач, где необходимо было обеспечить минимальные побочные разрушения.

В первые сутки проведения операции «Рассвет Одиссея» наносились воздушные удары по ракетным позициям системы ПВО, аэродромам базирования военной авиации и батареям береговых ракетных комплексов, а также по правительственным пунктам управления и резиденциям М. Каддафи с использованием крылатых ракет воздушного и морского базирования «Томагавк». Тактическая и палубная авиация союзников наносила удары по силам правительственных войск. Пуски крылатых ракет морского базирования осуществлялись на удалении от береговой линии 50-150 км. Как сообщил вице-адмирал США У. Гортни¹, американские и британские корабли 20 марта выпустили 110 КР «Томагавк» по ливийским целям преимущественно на западе страны. Были обстреляны расположенный в 120 км от Триполи г. Зуvara, а также нефтехранилища в районе Мисраты. С целью контроля воздушного пространства и управления полётами боевой авиации коалиция использовала самолёты дальнего радиолокационного обнаружения и управления системы АВАКС, которые совершали полёты над Средиземным морем на удалении около 50 км от побережья Ливии. Задачи радиоэлектронного подавления средств боевого управления и связи вооруженных сил Ливии были возложены на самолёты EC-130H, а также на самолёты, базирующиеся на американском авианосце «Энтерпрайз». Их задачей было подавление средств ПВО Ливии как с использованием средств РЭБ, так и с применением противорадиолокационных ракет «Харм». Разведывательное и навигационное обеспечение операции осуществлялось спутниковой системой GPS-NAVSTAR².

На начальном этапе операции задействовалось до 5 самолётов электронной разведки RC-135 Rivet Joint, которые передавали полученную информацию на беспилотные летательные аппараты (БЛА) «Глобал Хок», который с помощью аппаратуры слежения определял примерные координаты объектов удара. Затем эти данные поступали в аналитический центр, после этого – на командный пункт для выдачи целеуказания, и, наконец,

– на самолёт ДРЛОиУ E-3 Sentry AWACS, который наводил на цели самолёты и ударные БПЛА. Следует отметить, что никогда прежде такое количество разнородной авиационной техники не использовалось одновременно в ходе одной военной кампании, что предъявило высокие требования к системе автоматизации связи, разведки и управления тактического звена.

31 марта 2011 г. операция «Рассвет Одиссея» была завершена в связи с началом другой военной кампании под названием «Объединённый защитник», которая закончилась 31 октября 2011 г. В ходе последней было совершено всего 26281 самолёто-вылет (с/в), из которых 9646 с/в были боевыми [2]. Таким образом, для обеспечения вылета одного ударного самолёта выделялось ещё два самолёта прикрытия и боевого обеспечения, на которые возлагались задачи разведки, радиоэлектронной борьбы, целеуказания, боевого управления и дозаправки в воздухе. При этом в начале операции количество самолёто-вылетов доходило до 150 и постепенно снижалось в последние два месяца со 130 с/в в сутки до 50-60 с/в в начале августа и до 15 с/в в середине октября [2]. Несмотря на то, что США заявили о неучастии в боевых действиях, их авиация сделала 1210 с/в на наземным целям (в том числе 101 вылет БЛА «Предейтор») [3].

Относительно эффективности действий авиации НАТО в войне против Ливии мнения экспертов неоднозначны. Некоторые оценивают действия сил альянса как достаточно эффективные. Они утверждают, что авиация НАТО продемонстрировала свои сильные стороны: высокую эффективность разведки, возможность нанесения ударов по идентифицированным целям через несколько минут после их выявления [4]. В качестве примера высокой эффективности действий авиации альянса являются действия самолётов вертикального взлёта и посадки AV-8B эскадрильи VMA-542, базирующейся на вертолётноносце «Кирсардж», 20 марта 2011 г., которые сыграли критически важную роль при отражении наступления войск Каддафи за счёт «малого времени реагирования на угрозу» [1]. В этом плане заслуживает внимания оперативность действий Франции и Великобритании, которые в кратчайшие сроки организовали воздушную операцию на сравнительно больших расстояниях от своих территорий сразу же после принятия политического решения на основе резолюции 1973 (2011) СБ ООН, принятой 17 марта 2011 г.

На повышение эффективности действий авиации альянса сказались результаты её модернизации. Теперь

¹US Department of Defense Briefing by Vice Adm. Gortney on Operation Odyssey Dawn, 20 March 2011.

²США и Британия выпустили по Ливии более 100 ракет. URL://http://www.vz.ru/news/2011/3/19/476991.html

многие самолёты могли нести комплекс средств разведки, наблюдения, рекогносцировки местности и наведения на объекты удара вместе с полным спектром вооружений. Это повысило автономность действий авиации над полем боя. Дело в том, что до сих пор существовало распространённое мнение по опыту боевых действий в Афганистане, о том, что удары по сложным объектам могут проводиться только при наличии целеуказания с земли.

В противоположность положительным оценкам критически настроенные эксперты отмечали, что действия авиации союзников можно охарактеризовать как малоэффективные и затратные, более того, НАТО потерпело в Ливии сокрушительное поражение [5]. В качестве главного недостатка организации применения ударной авиации отмечался излишне затянутый процесс обработки получаемых разведданных, так как в ходе её прохождения было задействовано более пяти инстанций. В результате некоторые авиационные группы были вынуждены возвращаться на базы из-за недостатка топлива, не отбомбившись [6]. Европейские союзники испытывали недостаток в самолётах-заправщиках. Поэтому 80 % всех дозаправок в воздухе выполняли самолёты США. Это объясняется тем, что Великобритания сократила число своих самолётов-заправщиков, списав старые VC10s и Tristars до замены их новыми транспортными танкерами Airbus A330 Voyager, а Франция не выполнила программу модернизации своих ВВС¹.

Следующим недостатком авиации НАТО оказалась большая зависимость от США в решении задач по подавлению ПВО противника. Кроме того, отсутствие поисково-спасательных самолётов в ВВС альянса создало трудности при действиях ударной авиации в глубине пустыни Сахара в случаях необходимости спасения сбитых пилотов¹.

Заслуживает также заявление А. Коэна о том, что операция в Ливии не соответствовала уставам ООН и НАТО [7]. Он сказал, что «Белый дом» оправдал вмешательство «обязанностью защищать» – это, якобы, новый принцип публичного международного права, предусматривающий обязанность государств защищать мирное население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Он выводится из материалов конференций ООН и научных статей, но так и не был утверждён Уставом ООН.

По словам бывшего посла США в НАТО К. Волкера, выступившего на страницах американского журнала *Foreign Affairs*, было бы ошибкой говорить об успехе НАТО в Ливии. Он считает, что Альянс страдает «системной бо-

лезной» – отсутствием солидарности его членов. Это «ставит под сомнение будущее НАТО как сильного союза» [8].

Тем не менее в ходе двух военных кампаний в Ливии было уничтожено около 570 военных баз, бункеров и объектов управления, 355 зенитных ракет, более 500 танков и другой бронетехники, около 860 складов с боеприпасами [4]. Но главное «достижение» НАТО лежит в другой плоскости: во-первых, альянс апробировал политический формат своих действий под эгидой ООН, произвольно трансформируя условия резолюции Совета Безопасности в свою пользу [6], во-вторых, был апробирован военный формат для проведения будущих интервенций НАТО, основанный на использовании ударной авиации, атаках крылатых ракет, запускаемых с подводных лодок, применении ударных и разведывательных беспилотных летательных аппаратов и ограниченного применения наземных войск в виде сил специальных операций.

Вместе с тем надо отметить, что в отличие от действий авиации НАТО против Югославии, где преследовались военно-политические цели, в ливийской войне альянса прослеживалась также маркетинговая линия продвижения своих вооружений на ближневосточный рынок и политический интерес Н. Саркози в повышении своего рейтинга перед предстоящими президентскими выборами в апреле 2012 г. О маркетинговом аспекте операций в Ливии говорит тот факт, что были случаи применения дорогостоящих французских и британских крылатых ракет большой дальности по не представляющим большой военной ценности танкам Т-55 и Т-62. Очевидно, что здесь французы и англичане конкурировали между собой за будущие оружейные контракты.

Что касается потерь союзников в войне против Ливии, то потери Великобритании составили от 1500 до 2000 человек, Франции – 200-500 человек, США – около 200 и Катара – более 700 военнослужащих [4]. Единственную потерю коалиционные силы понесли 21 марта, когда из-за технической неисправности (по официальной версии) разбился F-15E. Истребитель-бомбардировщик выполнял полёт с авиабазы Авиано, объектом удара являлись позиции зенитно-ракетного комплекса [1].

Касаясь военного потенциала Ливийской Арабской Джамахирии, следует отметить, что он был довольно значителен и обладал всеми возможностями для противостояния силам внешней агрессии. Мнение о том, что Ливия, не выполнив достигнутых в апреле 2008 г. договорённостей с Россией, не успела модернизировать свои вооруженные силы и оказалась не готова к отражению уда-

¹Редакция belvpo.com. Военная операция в Ливии раскрыла слабую боеготовность НАТО. 18.04.2012. <http://www.belvpo.com/>

ра [4, 9], относится к области предположений, также как и то, что решающую роль могло бы сыграть создание российской базы военно-морского флота в Бенгази. Ливия была склонна к тому, чтобы разместить там боевые корабли РФ. Но вследствие медлительности сторон этого не произошло. В 2010 г. в Бенгази дважды заходили российские корабли: тяжелый атомный ракетный крейсер «Пётр Великий» и сторожевой корабль Балтийского флота «Неустрашимый». Можно предположить, что если бы в Бенгази в начале 2011 г. находился отряд российских военных кораблей, то ситуация вокруг Ливии развивалась бы по совершенно другому сценарию. Даже тех сил, которые остались от советского океанского флота, вполне хватило бы для стабилизации обстановки в Северной Африке и предотвращения агрессии Запада против суверенного государства.

Относительно боевого и численного состава ливийских вооруженных сил следует отметить, что в системе ПВО насчитывалось 4 зенитно-ракетные бригады, оснащённые зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) С-200ВЭ «Вега», 6 бригад ЗРК С-74 «Десна» и по 3 бригады ЗРК С-125 «Нева-М» и «Квадрат», имеющие в общей сложности около 420 зенитных ракет, 490 зенитных артиллерийских установок¹. У Ливии имелось также около 500 тактических и оперативно-тактических ракет мобильного базирования [10], данные о применении которых практически отсутствуют. Единственным сообщением является использование правительственными силами ракет «Луна-М», четыре из которых, по информации газеты «Гардиан», были предположительно сбиты кораблями ВМС США. Если это является достоверной информацией, то данный случай является первым случаем применением системы ПРО морского базирования [11].

Военно-морские силы Ливийской Арабской Джамахирии включали силы флота, авиацию ВМС и береговую охрану. До начала операции НАТО ВМС Ливии состояли из: двух подводных лодок проекта 641, двух фрегатов проекта 1159, одного корвета проекта 1234, одного десантного корабля, пяти тральщиков проекта 266МЭ, четырнадцати ракетных катеров и более пятидесяти быстходных дистанционно управляемых катеров. Мобильные батареи противокорабельных ракет SS-C-3 из состава сил береговой обороны размещались на автомобильных пусковых установках². По мнению командования НАТО, ВМС Ливии представляли собой потенциальную и достаточно серьёзную угрозу для кораблей союзников, которые обстреливали цели на побережье Ли-

вии. В ночь на 19 мая 2011 г. скоординированным ударам авиации альянса подверглись порты Триполи, Аль-Хумс и Сирт. В результате этого было потоплено восемь кораблей ВМС Ливии [11].

Военно-воздушные силы Ливии располагали 379 боевыми самолётами, включая 12 бомбардировщиков Ту-22 Су-24МК, 151 истребителей-бомбардировщиков (40 МиГ-23БН, 30 «Мираж» 5D/DE, 14 «Мираж» 5DD, 14 «Мираж» F-1AD и 53 Су-20/22), 205 истребителей (45 МиГ-21, 75 МиГ-23, 70 МиГ-25, 15 «Мираж» F-1ED), 11 разведчиков (4 «Мираж» 5DR, 7 МиГ-25РБ), а также 145 вертолётов различного назначения [10].

На вооружении сухопутных войск Ливии находилось 2421 артиллерийских систем, более 1000 боевых машин пехоты и 800 боевых танков¹.

В связи с этим возникает вопрос: почему вся эта ливийская армада, по численности превосходящая силы вторжения, не оказала значительного сопротивления противнику? Почему Каддафи, проявив решительность в действиях против повстанцев на земле, лично запретил вылеты своих ВВС после 19 марта 2011 г, что не позволило силам правительственных войск осуществлять наземные операции [3]? Очевидно, что бороться на равных с авиацией НАТО ВВС Ливии не могли, но нанесение существенного ущерба силам альянса было вполне возможно, что в Европе сочли бы неприемлемым. Однако ни одного воздушного боя между самолётами ливийских ВВС и НАТО не произошло.

Вызывает также недоумение запрет Каддафи после 19 марта 2011 г на применение боевых вертолётов, которые могли эффективно работать по наземным целям, так как обнаружить и поразить маневренную, маловысотную и низкоскоростную цель задача для истребителя не простая, даже в простых условиях пустынного ландшафта Сахары.

Ключевую роль сыграли удары авиации союзников по ливийской системе ПВО. За последние 40 лет США, НАТО и Израиль накопили большой опыт борьбы с системами ПВО, построенными на основе устаревших советских комплексов С-75, С-125, С-200 и «Квадрат», в Ливане, Югославии и Ираке. Сейчас считается, что такие средства малоэффективны при действиях против вооруженных сил стран Запада.

Подводя итоги операций НАТО против Ливии, следует отметить следующие важные моменты, которые могут быть интересны для российских военных экспертов:

- боевые действия авиации альянса показа-

¹International Institute for Strategic Studies, Military Balance 2011.

²Википедия. Ливия. Вооруженные силы. URL://www.wikipedia.org.

ли неспособность НАТО осуществлять самостоятельно крупные военные операции из-за отсутствия достаточного количества авианесущих кораблей, самолётов-заправщиков, самолётов боевого обеспечения и авиационных средств поражения;

- в операции против Ливии удары наносились исключительно высокоточным оружием, так как не удалось найти ни одного факта применения обычных бомб, не имеющих систем наведения [3]. Даже сравнительно небольшой масштаб боевых действий на ливийском театре военных действий привёл к быстрому исчерпанию запасов авиационных средств поражения, дефицит которых удалось преодолеть только за счёт поставок из США. При этом приходилось обычные кассетные авиабомбы JDAM дорабатывать в корректируемые в полевых условиях;

- ливийская кампания ещё раз продемонстрировала огромную значимость авианесущих кораблей как платформ для базирования самолётов и вертолётов разных типов и назначения. При этом для непрерывного использования палубной авиации в операции продолжительностью более трёх месяцев необходимо привлекать как минимум два авианосца и два вертолётносца на ротационной основе;

- локальные войны последних десятилетий показали, что дальнейшее развитие военной авиации серьёзно сдерживается экономическими факторами. Современным многоцелевым авиационным комплексам в войнах ливийского масштаба нельзя найти применения в соответствии с их возможностями по решению широкого круга задач на фоне высокой стоимости и длительности подготовки лётчиков-универсалов. В целом удорожание авиационной техники и рост стоимости подготовки лётчиков порождает тенденцию количественного снижения самолётного парка ВВС развитых государств. Поэтому оптимизация затрат на модернизацию ВВС делает перспективными лёгкие многоцелевые истребители-бомбардировщики;

- ливийская операция впервые выявила новый вид угроз – споттеров, которые занимались фотографированием и видеосъёмкой летательных аппаратов в районе аэродромов. При этом фиксировались их бортовые номера и вооружения на внешней подвеске. На специализированных форумах в Интернете ежедневно, в режиме времени, близком к реальному, размещались фотографии самолётов и переговоры экипажей. Фактически споттеры занимались разведкой в пользу обороняющейся стороны;

- информационная агрессия Запада с использованием СМИ, Интернета и социальных сетей против населе-

ния Ливии блокировала активность людей и перевела их в состояние пассивных наблюдателей за происходящими событиями. Как и в политической обстановке арабских революций на Ближнем Востоке, большинство людей не понимало, что происходит и, находясь в плену информационных мифов, питало необоснованные иллюзии и надежды на благоприятные «революционные» перемены.

Что касается потерь России в области военно-технического сотрудничества, то, по оценкам экспертов, они составляют для оборонно-промышленного комплекса России около 4 млрд. долл. из-за срыва контрактов по экспорту вооружений [12]. Возможно, как и в случае отказа от российских самолётов Алжира, Россия направит эти вооружения на модернизацию своих вооружённых сил, но надеяться на возобновление военно-технического сотрудничества с Ливией нет оснований, так как новые власти Ливии будут ориентироваться, прежде всего, на оружейные рынки США и Европы.

Как указывает издание World Tribune, самой серьёзной потерей для России стал ливийский рынок. В 2010 г. Россия и Ливия подписали контракт на поставку различных видов вооружения на сумму 1,3 млрд евро. При этом Джамахирия планировала закупить 20 боевых самолётов, несколько десятков танков, два дивизиона ЗРК «Фаворит», 40 зенитно-артиллерийских комплексов «Панцирь-С1», планировался заказ на модернизацию более 140 танков и иного вооружения [12]. Также ожидалось, что Ливия будет первым зарубежным покупателем отечественных истребителей Су-35 в количестве до 15 единиц.

Ещё примерно 1 млрд. долл. Ливия была готова заплатить за партию из 10 штук боевых вертолётов Ка-52 «Аллигатор». Ливийская сторона выразила заинтересованность в приобретении подводных лодок проекта 636, скоростных ударных катеров «Молния», ракетных комплексов залпового огня «Град» и современной зенитно-ракетной системы С-400 «Триумф» [12]. Заморожен контракт на поставку шести учебно-боевых самолётов Як-130, и контракт на поставку противокорабельных ракетных комплексов «Бал» стоимостью 600 млн евро¹.

Относительно Сирии следует отметить, что до момента падения режима Б. Асада говорить о потерях России в сфере военно-технического сотрудничества с данной страной преждевременно. Тем не менее следует отметить, что падение режима Б. Асада нанесёт значительный ущерб России в экономическом и военно-политическом планах. Дело в том, что Сирия для нас является единственным оставшимся союзником на Ближнем Востоке и круп-

¹Российские нефтяные компании могут потерять бизнес в Ливии. 25.08.2011. NEWSru.com. <http://www.sibregion.ru>

нейшим покупателем российского оружия. По заявлению замдиректора Центра анализа стратегий и технологий К. Маккиенко: «из 80 стран, куда мы поставляем вооружения и военную технику, Сирия занимает пятое место по объёмам, а по номенклатуре эта страна является вообще эксклюзивным партнёром» [13]. Об особых отношениях Москвы и Дамаска говорит и то, что в сирийском порту Тартус располагается единственная на сегодняшний день российская военная база в дальнем зарубежье – пункт материально-технического обеспечения кораблей ВМФ РФ, которую необходимо сохранить в качестве пункта передового базирования российского флота.

Что касается военно-политической обстановки в Сирии, то мнению американских военных экспертов, оппозиция не контролирует ни одной области в Сирии, в отличие от ситуации в Ливии. Американская разведка сообщает, что оппозиция Асаду остаётся раздробленной на примерно сто группировок, среди которых до сих пор не появилось ни одного признанного лидера [14].

Серьёзную озабоченность у Пентагона вызывает также наличие у Сирии его союзника – Ирана, который, по данным американской разведки, поставляет в Сирию по воздуху стрелковое оружие, реактивные гранаты, а также оборудование и специалистов для постановки помех СМИ и помогает заниматься «прослушкой» се-

тей оппозиции [14].

Поэтому сценарий, опробованный Соединёнными Штатами и НАТО в Ливии, в отношении Сирии реализуется несколько другими методами. Не рассчитывая на возможность принятия резолюции в СБ ООН, США и НАТО стараются сформировать достаточно боеспособную армию из перебежчиков, как это они сделали в отношении ливийских повстанцев. Для этого мобилизуются силы соседних с Сирией государств. По сообщению сайта «Ар-Рай аль-Араби», в Сирию через территорию Турции было переброшено около 600 ливийских добровольцев [15]. Это наводит на мысль о том, что «Сирийская свободная армия» в какой-то степени является клоном ливийских мятежников, сам сценарий в отношении Сирии является новой редакцией ливийского.

Поддержка стран арабского мира со стороны России может выражаться в экспорте безопасности в форме разностороннего военно-технического сотрудничества, участия в миротворческих операциях и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, техногенных и природных катастроф. Основой российской концепции партнёрства со странами Ближнего Востока должен быть принцип невмешательства и оказание помощи в становлении и сохранении независимости государств данного региона.

Литература

1. Никольский М. Война в небе Ливии. *Авиация и космонавтика*, № 2, 2012.
2. Taylor C. *Military Operations in Libya*, House of Commons Library, Standard Note SN/IA/5909, 24.10.2011.
3. Никольский М. Война в небе Ливии. *Авиация и космонавтика*, № 3, 2012.
4. Цыганок А. Чему научило НАТО ливийское небо. 7.04.2012. <http://www.svpress.ru>.
5. Яковлев Ф. НАТО потерпело в Ливии сокрушительное поражение. 31.08.2011. ИА РЕГНУМ, <http://www.imperya.by>.
6. Быстров А.А. Некоторые уроки операции НАТО в Ливии. 4.11.2011. Институт Ближнего Востока. <http://www.imperya.by>.
7. Коэн А. Операция в Ливии не соответствовала уставам ООН и НАТО. 30.10.2011. ИА РЕГНУМ. <http://www.imperya.by>.
8. Макарычев В. «Русалка» дождалась НАТО на рассвете. ИТАР-ТАСС, 21.09.2011.
9. Цыганок А. Интервенция США и НАТО против Ливии. 21.03.2011. Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.imperya.by>.
10. Евсеев В.О. О военном решении ливийской проблемы. URL: <http://www.imes.ru/rus/stat/2011/14-03-11.html>.
11. Никольский М. Война в небе Ливии. *Авиация и космонавтика*, № 1, 2012.
12. Вознесенский С. Потери России из-за революции в Ливии. <http://topwar.ru/5312-poteri-rossii-iz-za-revolucii-v-livii.html>.
13. Лукин М. Самые большие убытки у России. Три последствия возможной смены власти в Дамаске. Труд, 26 апреля 2011.
14. Чувакин О. Сирия: чего боятся американцы. 13.03.2012. Военное обозрение. <http://www.imperya.by>.
15. Цыганок А. Как поведут себя соседи Сирии в случае атаки на неё со стороны НАТО. Фонд стратегической культуры. 19.01.2012. <http://www.imperya.by>.

Материал поступил в редакцию 02. 09. 2012 г.